

1012

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лиз Дилдин

ОБЕЩАННАЯ НЕВЕСТА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лиз Филдинг
Обещанная невеста
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1012

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353408
Обещанная невеста: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09150-5

Аннотация

Агнес Придо унаследовала фамильный замок и изо всех сил старается его удержать, несмотря на нехватку денег. Именно в этот момент в замок приезжает ее друг детства Кам Фолкнер, которого по вине Агнес когда-то выгнали отсюда. Теперь он – миллиардер, и цель у него одна – отомстить. Но в планы вмешивается любовь друг к другу, все эти годы жившая в их сердцах.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лиз Филдинг

Обещанная невеста

Глава 1

«Двое отказались от участия в мастер-классе. Нагревательный котел снова барахлит. Всю ночь шел дождь. Нужно больше ведер» (из дневника Агнес Придо)

Наклонившись к рулю, Кам Фолкнер бросил через ветровое стекло взгляд на Придди-Касл, показавшийся вдали.

В памяти всплыли воспоминания о том, как чуть более десяти лет назад Кам, тогда еще подросток, смотрел на этот замок из окна автофургона, в котором находились все их с матерью вещи. Злой и испуганный, Кам отчаянно надеялся, что в последнюю минуту все изменится, им разрешат вернуться, дадут отсрочку. И он верил в это, пока дом, в котором он жил с самого рождения, не скрылся из вида, а вместе с домом исчезла с глаз девушка, ставшая виновницей всех неприятностей.

А когда паром пристал к противоположному берегу и мать выдавила обнадеживающую улыбку, храбро заявив: «Не волнуйся, мы справимся», Кам поклялся, что вернется на остров и за все оплатит Агнес Придо.

Тогда тоже шел дождь, но не эта мелкая морось, которая

размывает сейчас вид в ветровом стекле, а настоящий ливень, который насквозь промочил одежду его и матери, пока они перетаскивали свои вещи в арендованный фургон.

Вода стекала с длинных темных волос Агнес Придо и по ее лицу. Мокрая футболка облепила ее тело, когда Агнес стояла на набережной, наблюдая за отправлением парома. Она не сказала ни слова, даже не крикнула: «Простите!» – хотя именно из-за нее мать Кама потеряла свою работу, а Кам – свой дом. Во всем этом была виновата именно Агнес.

В горле разом пересохло, едва Кам снова после стольких лет увидел замок Придди-Касл. Впрочем, «замок» – слишком громкое название для этого строения. Придди не был одной из тех огромных серых крепостей, что строили норманны. Он начал свою жизнь всего лишь как каменная сторожевая башня, сооруженная для защиты от нападения врага устья реки и некогда важного торгового порта, стоящего выше по течению. Но теперь былая слава этого форта угасла.

Время от времени обитатели покидали его, и он стоял заброшенный, пока о нем не вспоминали перед лицом новой опасности. Наконец некий предприимчивый джентльмен решил выстроить себе дом рядом с каменной башней, которая превратилась в бесполезную декорацию, – ведь теперь единственными, кто вторгался с моря, были контрабандисты, тайно переправляющие в Англию бренди и шелк.

Они без проблем пробирались в устье реки, потому что сэр Артур Дрейкотт, баронет и магистрат, в обязанности ко-

тогого входило охранять побережье и вешать преступников, был в сговоре с Генри Придо, самым печально известным контрабандистом в этих местах.

Не то чтобы сэру Артуру доставляли наслаждение его темные делишки, но его дочь вышла замуж за контрабандиста, и Генри Придо стал королем замка, купив этот титул у не менее коррумпированных политиков, с которыми якшался.

Больше нечего было охранять, и, когда последний баронет из рода Придо проиграл в карты остатки фамильного состояния, Придди-Касл пре вратился во что-то вроде элитного отеля – из тех, что предоставляют туристам ночлег и завтрак.

Вопреки ожиданиям Кама, замок вовсе не показался ему меньше, чем помнился с детства: башня, вырисовывающаяся на фоне тумана и дождя, выглядела все так же угрожающе.

Старый понтонный паром достиг причала и зазвенел цепями, опуская сходни. Кам заставил себя расслабиться, съехал на берег и присоединился к другим автомобилям, следовавшим вдоль набережной мимо ряда старых рыбацких коттеджей, укрывшихся под защитой замка.

Когда Кам уезжал отсюда много лет назад, все было немного ветхим и неопрятным, но теперь всюду стояли кадки с весенними цветами, выделяясь на фоне недавно побеленных стен. Построили элитный гастроном, который, похоже, процветал, обслуживая яхтсменов. Подновили даже старую лавку бакалейщика, с которым Кам когда-то яростно торговался, чтобы сбыть подороже пойманную тайком фо-

рель.

Хотя количество рыбацких лодок, выходящих в море на промысел, сильно сократилось, но зато появилась пристань для яхт.

Раскинувшийся на противоположном берегу городок Касл-Крик, с его раскрашенными в пастельные цвета домиками и живописными пейзажами, стал желанным местом для отдыха людей из привилегированного класса. Сюда они теперь привозят детей на лето, чтобы те строили на пляже замки из песка, катались на лодках и набирались счастливых воспоминаний.

Кам перестроился в автомобильном потоке на дорожную полосу, ведущую к замку, сбросил скорость, войдя в поворот, а затем остановился перед домом, в котором когда-то жил.

Кам видел на фотографиях, как выглядит этот коттедж сейчас, но реальность все равно его потрясла. Черепичные плашки съехали, треснувшее оконное стекло закрыто картонкой, из-за соленого ветра с моря краска на стенах облупилась. Что касается сада, придется пробиться сквозь заросли сорняков, чтобы добраться до входной двери.

Если в этом коттедже никто не живет, почему его не продали или не сдали в аренду? Сейчас он кажется совершенно запущенным, но ведь так было не всегда.

Постояв немного перед домом своего детства, Кам собрался с духом, поднялся на холм и вошел в ворота замка

Придди-Касл.

Старинный дом, возведенный у обращенной к суше стороне башни, достраивался многими поколениями его владельцев, пока не превратился в бессвязную путаницу стилей. Однако выглядел он куда лучше, чем коттедж, который только что разглядывал Кам. На посыпанной гравием подъездной аллее не было ни одного сорняка, на большой клумбе перед входом цвели ранние тюльпаны, в больших горшках по бокам от парадной дубовой двери были высажены незабудки. Но стоило подойти ближе – и сквозь мягкий фильтр тумана на розовых кирпичях тюдоровского фасада стали заметны пятна в том месте, где провисший желоб переполнился во время сильного ночного дождя.

Проигнорировав знак, указывающий въезд на парковку, где аккуратно выстроились полдюжины машин, Кам остановил свой автомобиль прямо у входа в замок. Взяв свою сумку, он вышел из машины и отступил немного назад, чтобы лучше рассмотреть крышу. Похоже, в Придди-Касл срочного внимания требовал не только водосток.

– Пожалуйста, Джимми... – взмолилась в телефонную трубку Агнес Придо – ей сейчас было не до гордости. – Я сделала все так, как ты мне показывал, но у меня ничего не получается – котел не запускается, а только тарахтит. Нужно твое волшебное прикосновение.

– По этому отопительному котлу уже давно плачет свал-

ка, – проворчал собеседник.

– Покупка нового котла стоит у меня первым номером в списке самого необходимого, – заверила Агнес.

Кроме этого, срочно требовалось отремонтировать крышу, водосток и решить еще полдюжины других проблем. Дедушка Агнес игнорировал их в течение многих лет, а затем, разорившись из-за неудачных капиталовложений, выпил с горя слишком много бренди и умер, оставив внучку разбираться с беспорядком.

– Не мог бы ты заскочить сюда в свой обеденный перерыв и помочь мне? Обещаю накормить тебя вкусным обедом.

Это происходило настолько регулярно, что ей не нужно было упоминать, что работа будет оплачена наличными из ее собственного кошелька.

Джимми вздохнул:

– Извини, Агнес, босс запретил мне появляться в замке, пока ты не оплатишь счет за воду.

– Но...

Это утро – просто настоящая катастрофа! Без котла не будет горячей воды для постояльцев!

– Босс не разрешил мне приходить к тебе даже после работы, – добавил Джимми, прежде чем Агнес успела начать его умолять.

– Что?! Разве он может распоряжаться тобой в твое свободное время? – спросила она, пытаясь сохранить спокойствие, но не выдержала и сорвалась: – Несчастный старый

козел прекрасно знает, что ему заплатят, как только адвокаты перестанут ссориться и уладят дело!

Агнес не только утратила самообладание, но, что еще хуже, соврала от отчаяния.

Завещание деда было официально утверждено судом неделю назад, но из-за неумения сэра Хьюго Придо вести дела, а также из-за предстоящей выплаты налога на наследство, Агнес могла потерять все и остаться с огромными долгами. Сохранить фамильное гнездо получится, только если удастся убедить банкиров в том, что отель, обустроенный в Придди-Касл, может приносить стабильный доход. Но если не починить срочно котел, постояльцы разместят в Интернете такие отзывы, что больше гостей не будет и, следовательно, нечем будет оплачивать счета за коммунальные услуги, а банк откажет в кредите.

– Могу я поговорить с твоим боссом? – спросила Агнес у Джимми.

Из телефонной трубки донесся другой голос:

– Этот несчастный старый козел и так вас уже слышит, мисс Придо, потому что включена громкая связь. И отвечаю на ваш вопрос: да, Джимми может прийти в замок, если хочет потерять свою работу.

Агнес сглотнула ком в горле.

– Мистер Бриджес...

Он перебил ее, не дав извиниться:

– Бизнес в Придди-Касл всегда приветствуется, однако на-

ша отсрочка для всех составляет один месяц. Мы будем рады помочь вам, как только ваш долг будет погашен.

Связь прервалась, но Агнес еще продолжала стоять с прижатой к уху телефонной трубкой, чувствуя себя зависшей в космосе и понимая, что больше искать спасения негде.

– Возникла проблема?

Агнес вздрогнула от неожиданности и обернулась.

Она полагала, что все постояльцы находятся сейчас в са- рае на мастер-классе и заняты созданием коллажей из старого хлама с чердака замка. Но человек, прислонившийся к косяку двери ее кабинета, совершенно не походил на художника. Несомненно, от него не ускользнуло ни одно слово из унижительного разговора Агнес с инженером-теплотехником.

Она вздохнула и заставила себя улыбнуться:

– Вам чем-то помочь?

– Я зарезервировал номер в этом отеле, но на регистрационной стойке никого нет.

– Извините. Сюзанна, должно быть, куда-то на минутку отошла.

– Возможно, она выслушивает сейчас жалобы на отсутствие горячей воды?

Агнес почувствовала, как к щекам прилила кровь, но встала со стула, жестом пригласив собеседника идти вместе с ней.

– Вы приехали на мастер-класс? – спросила она, напомнив

себе, что нельзя судить о человеке по внешности: возможно, этот постоялец тоже захочет задействовать свои творческие способности. – Занятие уже началось, но...

– Я приехал сюда не для того, чтобы перерабатывать мусор в искусство.

Судя по тону этого незнакомца, он, кажется, явился неспроста. От этой мысли сердце Агнес сжалось. Неужели это еще один из кредиторов ее деда?

Она кашлянула, собираясь спросить об этом прямо, но незнакомец опередил ее, спросив:

– Ты не узнаешь меня, Агнес?

За весь разговор она кинула на него лишь один-два взгляда, занятая мыслями о проблеме с котлом и о том, где найти денег на оплату огромного счета за воду. Какая из нее после этого гостеприимная хозяйка отеля? Но едва этот человек произнес ее имя, сердце вздрогнуло.

Он ждал, пока она осознает, кто перед ней. Мелкие дождевые капли покрывали знакомую непослушную копну темных волос и оливковую кожу. Коротко стриженная борода была новой в его облике, но, когда Агнес встретила пристальный взгляд карих глаз, в памяти, несмотря на прошедшие годы, тут же ожили отчаянные, болезненные муки первой любви...

– Кам? – выдохнула Агнес и протянула руку, чтобы дотронуться до его кожаного пиджака, словно желая убедиться, что это не сон, но тут же отдернула руку.

Красивые мальчишеские черты исполнились достоинства

зрелого мужчины, плечи стали шире, а благодаря скачку роста, наступающему у мальчишек-подростков, Кам вымахал выше шести футов и казался вдвое больше того юнца, которого дед изгнал из замка.

– Кам Фолкнер, – еле слышно выдохнула Агнес.

– Ну вот, ты меня узнала, – сказал он, и уголок его рта приподнялся в еле заметной улыбке. Той улыбке, что когда-то похитила сердце Агнес, заставила влюбиться с первого взгляда и от которой, как оказалось, до сих пор переворачивается сердце. – Это было не так уж сложно.

– Да...

У Агнес закружилась голова, сдавило грудь и горло. Не будь она так отвлечена своими проблемами и тем, что замок вот-вот ожидает финансовая катастрофа, непременно узнала бы Кама – даже несмотря на его бороду и тот факт, что его нос теперь был сломан, а симметрию бровей нарушал шрам.

– Дыши, – приказал он, взяв ее под локоть, когда Агнес ухватилась за спинку стула, чтобы не упасть.

«Легче сказать, чем сделать», – подумала Агнес, едва тепло его ладони и прикосновение его пальцев послало сладкие волны по ее телу.

– Да... извини... я не ожидала... я не думала... – забормотала она, пытаясь собраться с мыслями и приказывая себе высвободить свою руку из хватки Кама. – Прошло столько лет...

Это так, но его глаза совсем не изменились. Агнес ко-

гда-то мечтала о них. Мечтала о том, чтобы Кам взял ее руки в свои. Она так сильно хотела его и чувствовала, что он тоже ее хотел...

Усилием воли Агнес заставила себя все-таки высвободить локоть, но, когда Кам сделал шаг назад, она с трудом сдержала порыв ухватить его за лацканы пиджака и притянуть к себе.

«Это же просто смешно! – мелькнуло у нее в голове. – Я ведь тогда, много лет назад, была всего лишь безумно влюбленной девчонкой-подростком!»

Но за все прошедшие с той поры годы никогда еще она не испытывала таких острых чувств оттого, что мужчина прикоснулся к ее руке.

Не зная, что сказать, Агнес сглотнула ком в горле.

Какая неожиданность! Но как приятно видеть Кама после стольких лет разлуки! Как тревожно снова почувствовать настолько сильное желание к нему, что ослабели колени...

«Впрочем, то, что он протянул руку, чтобы поддержать меня, теперь ничего не значит, – подумала Агнес. – Скорее всего, это была лишь машинальная реакция, когда Каму показалось, что я вот-вот упаду. Ничто в выражении его лица и в поведении не указывает на то, что он приехал повидаться со старыми друзьями и со мной и что Кам рад возвращению домой».

Его улыбка была мимолетной – скорее ироничной, чем теплой, – а в голосе звучал холодок. И чему тут удивляться?

Именно из-за Агнес Кама и его мать изгнали из замка, а заодно – из их дома. Так почему он вернулся?

– Как поживает твоя мама? – спросила Агнес, когда молчание стало совсем нестерпимым.

– Уже немного поздно спрашивать об этом, – ответил Кам бесстрастным голосом и снова замолчал.

– Она... – Агнес не закончила фразу.

– Нет, она жива.

– А дедушка умер в прошлом году.

– Я знаю.

Агнес отметила, что Кам не произнес слов соболезнования. В этом полутемном кабинете его лицо трудно было как следует разглядеть, а потому было неясно, какие чувства на нем отражаются. Все было совсем не так в тот день, когда она видела Кама в последний раз перед его отъездом.

Агнес тогда в отчаянии помчалась к набережной, чтобы сказать Каму о том, как сожалеет о случившемся, признаться, что умоляла своего дедушку передумать, но она опоздала. Когда фургон, на котором отбывали Кам с матерью, заезжал на паром, Агнес попыталась окликнуть их, но слова застряли в ее горле, едва она разглядела гнев во взгляде Кама.

Поэтому Агнес просто осталась стоять на пристани – беспомощная, утратившая надежду, разбитая горем настолько, что даже не имела сил заплакать.

Кам научился скрывать свои чувства, но он, без сомнения, ничего не забыл.

Напомнив себе, что она – управляющая отелем, в котором Кам – постоялец, Агнес вздохнула и заставила себя широко улыбнуться.

– Что ж, я рада тебя видеть после стольких лет. Надеюсь, тебе понравится пребывание в нашем отеле.

– Уверен, что да. С горячей водой или без нее.

В его ответе прозвучала убежденность, подкрепившая предположение Агнес о том, что Кама привел в Придди-Касл не мимолетный каприз.

– Воду дадут к вечеру, – пообещала она, до конца не уверенная в том, что так и будет. – Сюзанна уже, наверное, вернулась на ресепшен. Не желаешь выпить кофе? Или чаю? Может, подать бутерброды? – добавила Агнес, не дождав-шись ответа от Кама.

– С беконом? – переспросил он, его рот скривился в пародии на улыбку, и Агнес невольно вспомнилось, как когда-то она, стащив во время завтрака немного бекона со стола, приносила Каму бутерброды. – А теплотехнику ты предложила обед.

Агнес опешила: неужели Кам хочет с ней пообедать? Нет, вряд ли. Даже не стоит на это надеяться.

– Джимми – гораздо больше, чем инженер-теплотехник. Он – заклинатель нагревательных котлов, и я просила его отказаться ради меня от обеденного перерыва. – Очевидно, Кам слышал каждое слово, так что не было смысла притворяться. – Впрочем, если ты хоть что-то знаешь о котлах...

– Агнес, я заплачу за свой обед, но зарезервирую столик на двоих в ресторане в оранжерее, и там скажу тебе, о чем я знаю.

В его голосе не прозвучало ни радости, ни тепла. Вряд ли это будет уютный обед со старым другом. Впрочем, с Камом никогда не было легко.

Он был сорвиголовой. Агнес с первого взгляда влюбилась в него до обожания. В возрасте трех лет она могла лишь наблюдать за тем, как Кам лазил по деревьям. В пять лет она всюду следовала за ним по пятам, пытаясь ему подражать, желая, как и он, ловить рыбу и плавать в реке, ночевать в шалашах, которые Кам строил, чтобы наблюдать за совами и барсуками. Агнес хотела, как и Кам, быть мальчишкой и не обращала внимания, когда он приказывал ей убираться прочь.

В шесть лет она проложила дорогу к его сердцу с помощью бутербродов с беконом.

К тому времени, когда ей исполнилось четырнадцать, она больше не хотела быть мальчиком, но знала, что, если будет вести себя слишком по-девчоночьи, Кам не станет с ней водиться. Однако ближе к шестнадцати годам Агнес уже не могла бороться со своей натурой. Между ней и Камом все больше ощущалось напряжение. Как-то летним вечером Кам пообещал, что будет ждать ее в шалаше, – и не пришел. Его глаза говорили Агнес «да», но Кам держался на расстоянии, и Агнес посчитала, что всему виной разница в их соци-

альном положении. «Значит, я сама должна сделать первый шаг», – решила она.

Как же Агнес ошибалась! Даже сейчас мысль о том, что случилось тогда, заставила ее щеки покраснеть.

Уже в то время Кам был опасен для душевного спокойствия Агнес, и сейчас он по-прежнему опасен для нее. Каждая клеточка в ее теле предупреждала, что Кам Фолкнер явился в Придди-Касл не ради сентиментального паломничества, желая оживить детские воспоминания. Что бы он ни задумал, Агнес была почти уверена, что это – не путешествие по переулкам памяти.

Она уже собралась отказаться от предложения пообедать с Камом, отговорившись занятостью, но тут за его спиной появилась Сюзанна и извиняющимся тоном сказала:

– Мистер Фолкнер? Простите, что я не встретила вас, когда вы приехали.

Кам повернулся на ее голос, и Агнес заметила, что Сюзанна держит в вытянутых руках маленькую мокрую и испачканную грязью собачку.

– Боюсь, Дора снова была у озера.

«Ох уж эта Дора! – мысленно вздохнула Агнес. – Так и норовит удрать к озеру и изваляться там в утиных какашках! Нравится же ей их запах!»

– Я возьму Дору, а ты пока покажи мистеру Фолкнеру его комнату, – сказала Агнес и решительно сунула собаку себе под мышку, радуясь тому, что появился предлог ретировать-

ся и немного прийти в себя.

– Хотите кофе, мистер Фолкнер? – спросила Сюзанна.

– Нет, спасибо, – ответил он ей, и его голос на этот раз прозвучал заметно теплее.

Однако Кам не сдвинулся с места, продолжая пристально смотреть на Агнес.

– Обедаем в час, – напомнил он.

«Мой дедушка очень плохо обращался с Камом и его матерью, и Каму явно нужно излить душу передо мной, – подумала она. – Нет смысла просить у него прощения – вряд ли он простит. Но, возможно, если я его выслушаю, это поможет Каму подвести черту под прошлым, чтобы он, по крайней мере, мог двигаться дальше. Это будет больно, унижительно, но он заслуживает такого знака внимания от меня».

– Хорошо, в час, – согласилась Агнес. – Сюзанна, ты позвонишь Джейми и предупредишь его? Мистер Фолкнер – особый гость, – добавила она, зная, что в этом случае шеф-повар позаботится о том, чтобы предложить им что-то более интересное, чем основное меню. – Уверена, бабушка захочет поговорить с тобой, узнать, что у тебя нового, если ты сможешь выкроить для этого время, Кам, – снова обратилась она к нему. – Но прошу меня извинить, этого маленького монстра нужно срочно искупать.

– Эта собака похожа на Дэйзи, но это не может быть она.

Неужели Кам до сих пор помнит, как звали собаку ее бабушки? Это должно было успокоить Агнес, но, напротив, по-

казалось зловещим знаком.

– Дэйзи ушла на радугу много лет назад, – с трудом выдавила она. – Это Дора. Ее внучка. У них одинаковый окрас, но Дора миниатюрнее. Она была самым маленьким щенком в помете. – Отчаянно пытаясь избежать пристального взгляда Кама, Агнес повернулась к Сюзанне: – В какой номер ты поселила мистера Фолкнера?

– Он забронировал «Капитанский люкс».

– Вот как...

Номер был назван в честь контрабандиста Генри Придо. Согласно легенде, изложенной на официальном сайте замка Придди-Касл, Генри влюбился в дочь сэра Артура Дрейкотта, баронета и местного магистрата, которому короной было поручено охранять ручей от незаконного проникновения в страну контрабандных бренди и шелка. Однако сэр Артур, отнюдь не усердствуя в выполнении своего долга, использовал свое положение, чтобы сколотить немалое состояние. Как гласит молва, Генри, влюбившись в Элизабет, бросил свою преступную жизнь, чтобы жениться и обосноваться в Касл-Крик.

Эту легенду Агнес использовала, чтобы привлечь в замок пары, желающие сыграть романтическую свадьбу. Им будет предложено обменяться брачными обетами в красивой часовне, где когда-то поженились Генри и Элизабет, а затем запечатать свою любовь на кровати с балдахинном, где была создана династия Придо. Агнес уже поступило несколько за-

явок на организацию таких свадеб, но, если она не разберется с нагревательным котлом, все ее большие планы рухнут.

– В «Капитанском люксе» тебе будет удобно, – завершила она Кама, хотя и подумала, что этот номер – странный выбор для человека, если он прибыл в Придди-Касл в одиночестве.

«Почему он здесь?» – эта мысль тревожила ее.

Агнес изо всех сил пыталась сохранять самообладание, но едва уголок рта Кама приподнялся в ироничной улыбке, она почувствовала, как ее щеки стали горячими от прилившей к ним крови.

«Ты должна сосредоточиться, – мысленно приказала себе Агнес. – Гостиничные услуги и свадебный бизнес – это твой последний шанс спасти замок. Ты должна радоваться тому, что Камаль Фолкнер занял самый дорогой номер. Ура!»

Совість подталкивала ее предложить Каму пожить в замке бесплатно, в качестве гостя, но Агнес отказалась от этой идеи. Если Кам Фолкнер желает побаловать себя, ночуя в одиночестве или с кем-то еще в кровати времен Тюдоров, под пышным балдахинном, он должен за это заплатить, потому что Агнес не могла позволить себе настолько щедрый жест.

– Как долго ты здесь пробудешь, Кам?

– Столько, сколько потребуется.

«Даже так? – подумала Агнес. – Впрочем, какое мне до этого дело? Мой единственный интерес заключается в том, чтобы Кам провел несколько дней в нашем самом дорогом

номере. Чего бы ему ни было нужно от меня, у нас будут дополнительные деньги. Ура! Ура!»

– Хорошо, – произнесла она вслух. – Если тебе что-то понадобится, Сюзанна здесь и будет рада помочь.

– Она не может дать то, что мне нужно, Агнес, – ответил Кам. – Но это подождет до обеда.

Глава 2

«Камаль Фолкнер вернулся и собирается пробыть в „Капитанском люксе“ „столько, сколько потребуется“. Потребуется для чего? Что ему нужно? Лучше извиниться перед ним, потому что это все, что я могу себе позволить» (из дневника Агнес Придо)

Прижимая Дору к себе, Агнес резко захлопнула дверь плечом, словно желая отгородиться от любого, кто захочет вторгнуться в ее жизнь и перевернуть в ней все вверх дном.

Возвратился Кам Фолкнер! С трудом в это верится!

Поставив на пол Дору, которая скулила и извивалась, Агнес села за свой письменный стол, чтобы немного прийти в себя.

Сколько раз она мечтала о возвращении Кама в Касл-Крик! В ее воображении это рисовалось как волшебный момент: Кам сначала не узнает ее и, лишь присмотревшись, увидит, что тощая девчонка, которая когда-то ходила за ним по пятам, превратилась в желанную женщину. Впрочем, это больше походило на несбыточную фантазию, сцену из любовного романа. Агнес уже давно лишилась подобных романтических фантазий. Ее дедушка, вероятно, выбил бы их из нее поркой, если бы не боялся повредить свой единственный актив, свою «призывную телку». Женщины семьи Придо обязаны через брак приносить богатство своему роду и

обеспечивать наследников. А о любви лучше даже не вспоминать.

На Агнес был надет рабочий комбинезон, волосы были небрежно собраны в хвост, на лице – ни капли макияжа, потому что с утра она возилась с отопительным котлом, пытаюсь уговорить его не капризничать, хотя ей больше хотелось пнуть его как следует. Сдерживала ее лишь боязнь, что проклятый агрегат совсем развалится.

Поскольку все постояльцы отеля сегодня усердно занимались творчеством в сарае, Агнес позволила себе прийти в свой кабинет в таком затрапезном виде, чтобы позвонить Джимми.

Хотя ее сердце и дрогнуло при встрече с Камом Фолкнером, когда она поняла, кто он такой, но его приглашение на обед насторожило Агнес. Не похоже, чтобы Кам прибыл сюда для дружеской встречи. С чего бы? Разве ему не наплевать на Агнес и ее бабушку? Зачем он снова приехал в Придди-Касл? Может, чтобы потребовать компенсацию для своей матери из имущества сэра Хьюго Придо?

От этой мысли во рту резко пересохло. Тот факт, что Кам выбрал «Капитанский люкс», бывшую спальню ее бабушки, казался зловещим заявлением о недобрых намерениях. Агнес проверила в компьютере, на скольких персон забронирован этот номер, и увидела, что Кам планирует жить в нем один.

Сердце Агнес невольно возрадовалось такой новости, но

она тут же подавила эту глупую реакцию, прекрасно понимая, что для нее было бы куда лучше, если бы Кам приехал в Придди-Касл на романтические выходные, чтобы показать своей партнерше место, где когда-то вырос. А если Кам прибыл сюда один, то, независимо от цели его визита, это не сулит ничего хорошего семье Придо.

Мать Кама, потерявшая работу из-за глупости Агнес и нетерпимости ее дедушки, без сомнения, имела право требовать компенсацию за то, что ее несправедливо уволили и выгнали из коттеджа, где она жила. Но теперь ей придется подождать со своими претензиями, пока не будут осуществлены более важные платежи: налог на наследство, счет за похороны дедушки и судебные издержки за утверждение завещания.

Дора, словно понимая настроение своей хозяйки, сочувственно лизнула ее.

Агнес погладила шелковистое собачье ухо и сказала:

– Давай приведем тебя в порядок. А потом я еще раз попытаюсь запустить котел.

Кам Фолкнер обвел взглядом комнату, которая когда-то была спальней сэра Хьюго Придо и которую мать убирала каждый день, пока работала в замке Придди-Касл.

Таким, как Кам, вход во внутренние покои тогда был строго воспрещен. Впрочем, он никогда не подчинялся правилам и пробирался сюда, когда сэр Хьюго Придо отсутствовал но-

чью в замке. Кам знал, что леди Джейн не делила эту спальню со своим мужем.

Эта часть замка была построена в XVI веке, о чем напоминали старинные оконные рамы, гобелены и кровать с богато вышитым балдахинном. Оставалось надеяться, что матрас чуть менее старый, чем все остальное.

Кам поставил свою сумку на пол, бросил старомодный ключ от комнаты на туалетный столик и подошел к окну.

Солнце наконец пробилось сквозь туман и теперь ярко освещало свежую весеннюю листву деревьев в лесу, окружающем замок, и водную гладь речного устья с разбросанными по ней яхтами.

В этих местах Кам играл в детстве. Он знал здесь каждую барсучью нору, часами мог ждать, чтобы услышать пение соловья или увидеть, как скопы ловят морскую форель. Он и сам тайком ловил рыбу на самодельные снасти, зная, что если его застанут за браконьерством, то придется заплатить немалый штраф. В те дни у Кама не было денег на удочки и рыболовную лицензию, но даже если бы и были, вряд ли разрешенная ловля принесла бы ему такое же наслаждение, как запретное удовольствие.

Он отвернулся от окна. Перед глазами возникло лицо Агнес Придо. Когда она узнала Кама, в ее серых глазах промелькнуло неуловимое выражение, а затем ее взгляд стал непроницаемым, и, взяв себя в руки, Агнес вежливо спросила о матери Кама.

А в тот момент, когда она, казалось, вот-вот упадет, он подхватил ее под руку, и на долю секунды ему показалось, что все, что ему нужно, – лишь прижать Агнес к себе, и в его мире воцарится равновесие.

Разумеется, виной тому лишь разыгравшееся воображение. Если в глазах Агнес и промелькнули какие-то чувства, то это были лишь неуверенность, смущение и страх, потому что она знала, что возвращение старого знакомого не сулит ей ничего хорошего.

А в мире Кама и так все в порядке.

Котел, еще немного побарахлив, все-таки заработал. Агнес вздохнула с облегчением. Скорее всего, в ближайшие несколько дней проблем с горячей водой не будет, но в замке нужно срочно менять отопительную систему, которая то и дело ломается. Остался всего один вариант решения этой проблемы...

Приняв душ и переодевшись в шелковую рубашку и темный брючный костюм, Агнес направилась на ресепшен, чтобы сообщить Сюзанне, что в замке есть горячая вода – по крайней мере, сейчас.

– Прямо гора с плеч упала, – призналась Сюзанна, которая не только работала в замке, но и жила здесь же.

Таких сотрудников, чьи судьбы зависели от жизнеспособности Придди-Касл, было немало. Если Агнес лишится замка, все они, включая ее, потеряют рабочие места, а другую

работу найти будет нелегко. А ведь еще Агнес нужно ухаживать за бабушкой, которая все больше слабеет, а денег на оплату услуг профессиональной сиделки нет.

– Джейми превзошел самого себя, готовя для вас обед. Тебе не придется краснеть перед своим... другом, – сказала Сюзанна, повесив многозначительную паузу перед словом «друг».

– Он... гм... Мать Кама раньше работала в замке.

– Вот как! Значит, он вернулся, чтобы взглянуть на свой старый дом?.. Ты в порядке, Агнес? На тебе лица нет.

Нет, она была не в порядке, но соврала:

– Все хорошо. Мне просто нужно немного подышать свежим воздухом после того, как я проторчала так долго в котельной.

– Отлично! Кому-то как раз нужно сходить в лес и проверить, не расцвели ли колокольчики. А мне некогда.

Сюзанна, которой на самом деле ничто не мешало самой снять туфли на высоких каблуках, надеть ботинки и прогуляться по раскисшей тропинке, протянула Агнес пару резиновых сапог, хранившихся за регистрационной стойкой. Увидев их, Дора радостно подбежала к дверям.

В прежние годы, когда в замке Придди-Касл работало за гроши несколько дюжин садовников, его сады не были открыты для широкой публики. Если вы хотели посетить розарий леди Анны Придо, вам нужно было написать запрос и ждать приглашения.

Прадедушка Агнес пошел немного дальше, открыв сады для публики на шесть дней в году, когда за небольшую сумму – и все ради благотворительности – служители замка в оранжерее подавали посетителям чай со сливками.

Дедушке Агнес нужны были наличные, чтобы содержать фамильный особняк, а потому летом сады были открыты для осмотра пять дней в неделю. Там выращивались особые цветы – подснежники, колокольчики, азалии, – посмотреть на которые весной собирались целые толпы. Летом от посетителей тоже не было отбоя, потому что зацветал и наполнял воздух изысканными ароматами розарий леди Анны, засаженный в начале XIX века сортами, привезенными из Персии.

Сначала бабушка Агнес предлагала посетителям чай со сливками: в хорошую погоду – в саду, в холодные или дождливые месяцы – в оранжерее. «Эрл Грей» подавался в чашках из костяного фарфора, а с ним – булочки с джемом, испеченные в замковой кухне.

Некоторые люди бывали тут только ради того, чтобы угощаться чаем. А теперь замок тоже принимает гостей, предоставляет им ночлег, завтрак, обед, а также послеобеденный чай в оранжерее – уже не в фарфоровых, а в дешевых чашках с пластиковыми ложечками. Может быть, это более практичный вариант, но никто больше не приходит в Придди-Касл только ради того, чтобы попить чаю...

Подумав, что в лесу сейчас холодно, Агнес схватила курт-

ку и шарф и ненадолго задержалась на пороге, чтобы вдохнуть свежий влажный воздух апрельского утра.

Дождевая вода капала из прогнившего желоба, но солнце наконец разогнало туман. Черный дрозд пел в ветвях дуба. Это был один из тех прекрасных моментов, которые необходимо смаковать. Агнес закрыла глаза и подняла лицо к свету.

– Разве у вас нет более важных дел, чем выгуливать собаку своей бабушки?

Едкое замечание Кама не застало ее врасплох. Возможно, он вырос, стал мужчиной, но его шаги по полированному дубовому полу звучали словно эхо во времени. Агнес слышала, как Кам подошел и остановился рядом с ней. Она заставила себя не реагировать, но не могла не отметить, что от него теперь исходит не тот запах, что прежде.

Мальчишкой, Кам летом пах травой и свежепойманной рыбой, а зимой – костром, стружкой и мокрой собакой. Новый Кам пах более утонченно: дорогим мылом, кожей и еще чем-то незнакомым, что снова заставило Агнес остро ощутить его близость.

«Все это шутки памяти, игры воображения!» – одернула себя Агнес и бодро произнесла:

– Я собираюсь в лес, проверить, зацвели ли колокольчики. Хочешь, пойдем со мной?

– Надеешься, полюбоваться ими придет так много народу, что тебе хватит денег на новый котел?

– Не много, а очень много – целые толпы, – ответила Аг-

нес и рискнула вскинуть на Кама глаза.

Он смотрел в сторону леса, его челюсти были крепко сжаты, рот казался прямой линией. Что бы Кам сейчас ни вспомнил, это воспоминание не принесло ему радости.

К чему откладывать объяснение до обеда? Не лучше ли поговорить начистоту прямо сейчас? Агнес негромко кашлянула, чтобы привлечь его внимание.

– Ты хотела что-то сказать?

– Если ты приехал в надежде потребовать компенсацию от поместья для своей матери, боюсь, у тебя ничего не выйдет.

Лицо Кама оставалось непроницаемым, но челюсти стиснулись еще сильнее, – похоже, слова Агнес задели его за живое.

– О том, почему я здесь, мы поговорим за обедом.

Он посмотрел на нее, и Агнес почувствовала, как весь его еле сдерживаемый гнев накатывает на нее волнами. Она не вздрогнула. Годы жизни с дедом, обладавшим дурным характером, научили ее стоять на своем. Агнес сейчас просто пыталась быть честной с Камом.

– Зачем ждать?

Что бы ни было у него на уме, будет легче высказать это в лесной тишине, чем за скучной едой в оранжерее.

– Если ты отправишься сейчас со мной, то сможешь, по крайней мере, избежать посредственного обеда. Возможно, тебе даже удастся увидеть барсука.

Что-то мелькнуло в темных глазах Кама, когда он перевел

взгляд в сторону леса. Но затем, резко отвернувшись, он посмотрел прямо перед собой.

– Я должен встретиться кое с кем.

«С кем? Где?» – мелькнуло в мозгу Агнес.

– Что ж, сходим в лес позже, – сказала она, когда Дора нетерпеливо натянула поводок. – Если ты пробудешь здесь достаточно долго.

– Я остаюсь, – сказал он, повернувшись, чтобы взглянуть на нее сверху вниз темными глазами. – Я вернулся навсегда.

Прежде чем Агнес успела ответить, Кам ступил на подъездную аллею. Рядом с крыльцом стоял темно-синий спортивный автомобиль, которого раньше здесь не было. Без сомнения, он мог принадлежать только Каму, но тот прошел мимо машины и направился вниз по дороге.

Агнес смотрела ему вслед, вспоминая давние веселые прогулки, дерзкую улыбку мальчишки, с которым выросла. Ничего подобного теперь не читалось ни в выражении лица Кама Фолкнера, ни в его решительном шаге, прямой спине и широких плечах.

Агнес не была уверена, что ей нравится новый Кам, но заставила себя подавить возникшее в сердце чувство потери. Он вовсе не обязан ей улыбаться. Да, она перед ним в долгу, и придется подождать, чтобы узнать, чего Кам от нее хочет.

Денег?

Цена его машины, должно быть, просто астрономическая, и то, как Кам, проигнорировав гостевую парковку, оставил

свой автомобиль прямо у входа в дом, словно владел этим замком, говорит о многом. Кам забронировал самый дорогой номер в отеле, а одежда, которую он носит, явно сшита на заказ, а не куплена в дешевом универмаге.

Это уже не тот человек, который искал несколько тысяч фунтов для своей матери. Может быть, Кам вернулся туда, откуда его изгнали, чтобы показать всем, что мальчик, которого дед Агнес называл арабским ублюдком, не только выжил, но и многого добился?

Агнес была искренне рада его успеху. Но то, что Кам вернулся навсегда, беспокоило ее.

Планировал ли он купить один из элитных коттеджей с видом на реку, эллингом, правом на лов рыбы, чтобы утереть всем нос своим богатством?

Все знали, что произошло тогда, много лет назад, – в маленьком городке сплетни разносятся быстро. Помнят ли еще об этом местные жители? Может, именно об этом они судачат и замолкают, когда Агнес заходит в магазин или на почту?

«Играет ли все еще Кам на гитаре?» – эта мысль просочилась в мозг без предупреждения, словно меланхоличный тихий аккорд, разносящийся по лесу ночью. В памяти еще свежи были воспоминания о том, как Агнес высовывалась из окна своей спальни, чтобы услышать эти звуки...

Дора нетерпеливо танцевала на месте, чуя запахи, доносящиеся со стороны леса.

– Потерпи немного, – сказала Агнес и наконец направилась к деревьям, но невольно оглянулась назад.

Кам уже скрылся из вида. Куда он пошел? В том направлении не было жилья, кроме его бывшего дома, который пустовал уже много лет.

Агнес предлагала деду сдавать этот коттедж на лето, чтобы иметь дополнительные средства на текущие расходы поместья. Куда там! Сэр Хьюго Придо никогда не слушал женщин, и к тому времени, когда он умер, денег совсем не осталось: ни для того, чтобы починить котел, ни на ремонт крыши, ни на ремонт этого старого коттеджа, чтобы все-таки начать его сдавать отпускникам.

Агнес распланировала все на пять лет вперед, но все ее инициативы застопорились из-за нехватки средств. Определенно, пора посмотреть реальности в лицо, а лес – лучшее место для размышлений.

Солнечный свет просачивался сквозь кроны деревьев, но желанных синих цветков нигде не было видно – возможно, они смогли бы поднять Агнес настроение. Направляясь к поляне, на которой обычно раскрывались первые колокольчики, она прислушивалась к звукам своих шагов, и в них ей чудился речитатив: «Ты в ловушке. Ты в ловушке. Ты в ловушке...»

Кам шел по дороге, снова и снова воспроизводя в памяти только что состоявшийся разговор с Агнес. Выражение ее

лица отпечаталось в его мозгу, словно информация на жестком диске.

Еще до приезда в Придди-Касл Кам знал, что Агнес будет выглядеть старше, чем он ее помнил, ему были прекрасно известны все ее проблемы, и все же реальность его шокировала.

За те несколько секунд, пока он, еще не узнавший ею, наблюдал за Агнес, он видел женщину, в которую она превратилась. Ее темные волосы, по-прежнему длинные и густые, были зачесаны назад, чтобы не падали на лицо. Ее голос стал чуть ниже, плечи – шире, а шея – еще длиннее.

Но потом она обернулась, чтобы посмотреть, кто вторгся в ее личную жизнь, и Кам увидел тени под глазами Агнес – серые, точно перья скопы под лучами солнца. Эти тени, без сомнения, появились из-за постоянного балансирования на краю разорения, из-за попыток спасти Придди-Касл. На щеках Агнес вспыхнул румянец смущения, потому что ее униженные просьбы подслушал посторонний.

За миллисекунду шока, когда она поняла, кто он такой, до того, как Агнес надела на себя маску деловой женщины, Кам успел увидеть в ее глазах вспышку какой-то неуловимой эмоции. Он бы многое отдал за то, чтобы узнать, о чем Агнес думала в тот момент, но она уже не та девчонка, чьи мысли легко читались в ее взгляде. Агнес выросла и научилась скрывать свои чувства.

Каму хотелось увидеть, как она страдает, но, открывая во-

рота, ведущие во двор дома, где когда-то жил, он подумал, что, забрав у Агнес замок, лишь окажет ей услугу. Это можно будет назвать пирровой победой. За исключением того, что Придди-Касл будет принадлежать ему, а Агнес теперь станет той, кому придется заново искать место в жизни.

«Это – своего рода справедливость», – сказал себе Кам, обходя коттедж со всех сторон.

На крыше не хватало некоторых черепичных плашек, разбитые оконные стекла были заклеены скотчем, водосточная труба сломана.

На заднем дворе, наполовину засыпанном сухими листьями и заросшем сорняками, Кам нашел камень, под которым спрятал ключ от двери в то утро, когда уходил отсюда вместе с матерью, и поклялся, что однажды вернется.

Кам перевернул камень, сидящая под ним мокрица суетливо заметалась, жирный слизняк сжался от солнечного света, но ключ все еще лежал на своем месте, дожидаясь хозяина.

Кам поднял его, вытер травой, а затем большим пальцем. Замок поддался с неохотой, но все же открылся, впустив Кама в кухню.

С юридической точки зрения такое вторжение, конечно, незаконно, но было очевидно, что в этом доме никто не живет уже в течение долгого времени.

Ничего на первый взгляд не изменилось. Та же старая кухня, не обновлявшаяся со времен постройки дома еще при ко-

ролеве Виктории. Те же полки, застланные бумагой, сгнившей до клочков. Та же каменная раковина, все еще снабженная насосом для колодца, хотя водопровод подключили лет сто назад.

Новым был запах – пахло плесенью, мышами и гнилью.

Всюду толстым слоем лежала пыль, в щели под дверями ветром намело сухих листьев, на подоконниках валялись мертвые насекомые. В гостиной и на лестнице – тот же потертый ковер, только теперь он был влажным и заплесневелым.

Кам поднялся по лестнице, стараясь не наступать на шатающиеся или скрипящие ступени.

На стенке когда-то отполированной до блеска старой ванны, стоящей на потемневших от времени бронзовых львиных лапах, остался известковый след от воды из капающего крана. Кто-то заметил это и перекрыл воду – конечно же, это сделала Агнес. Латунные трубы позеленели от ярь-медянки. Под ванной тоже валялись сухие листья и бог его знает какой еще хлам.

В бывшей спальне матери Кама обои, украшенные узором с розами, отстали от стен. Под протекающим окном стояла лужа воды, из-за которой сгнили половицы. И все было усеяно мышинным пометом.

Этот дом нужно полностью перестроить. Или, может, просто оставить все, как есть, и предложить его Агнес и ее бабушке? Им ведь нужно будет где-то жить. Пусть Агнес слу-

жит в замке экономкой. Пусть умоляет Кама починить крышу, окна. Какое унижение для гордости рода Придо! Впрочем, Агнес уже пришлось проглотить свою гордость, когда она униженно просила теплотехника прийти к ней на обед, чтобы починить котел.

Об оконное стекло билась жужжащая муха. Деревянная рама разбухла, и Каму пришлось стукнуть по ней, чтобы открыть ее и выпустить насекомое. Опершись на подоконник, он вдохнул свежий воздух, пахнувший лесом, и прислушался к щебету птиц и доносящемуся издалека хлопанью шкотов о мачты яхт.

На мгновение Каму показалось, что ему снова пятнадцать лет, и на рассвете он вместе со своим верным псом отправится за грибами или поймает пару форелей, чтобы сбуть их лавочнику по дороге в школу. В сумерках он затаится в лесу, ожидая увидеть барсука или охотящуюся лису. Или он построит шалаш, чтобы наблюдать, как совы тихо улетают и возвращаются к своим гнездам с добычей для совят, а Агнес, затаив дыхание, будет сидеть рядом с ним.

Каму вспомнилось, как он ловил рыбу для молодой скопы, которую подобрал со сломанным крылом. И даже когда она выздоровела, нашла себе пару и обзавелась птенцами, птица все равно прилетала на свист Кама, уверенная, что получит рыбу.

Его лишили этой свободы, чтобы заменить ее бетонными стенами городской башни.

Кам отступил на шаг от окна, но, когда он потянулся к оконной задвижке, его внимание привлекло какое-то движение на тропе, идущей через лес.

Это Агнес с ее нелепым псом!

Она остановилась на мгновение, чтобы сделать фотографию на телефон. Собака запрыгала вокруг ее ног. Агнес посмотрела на нее, а затем, словно почувствовав взгляд Кама, приставила руку козырьком ко лбу, чтобы защитить глаза от солнечного света, пробивающегося сквозь деревья.

Сколько раз Кам видел, как она это делала, когда заглядывала к нему в окно, надеясь, что застанет его дома и что он будет отчаянно нуждаться в компании. Вместе они были рады ощутить свободу после плена душевной атмосферы замка.

Вот Агнес, еще девчонка, длинноногая, с длинными руками, мчится по лесу, зовет Кама по имени, ее волосы развеваются, глаза и рот кажутся слишком большими на детском лице. Вот она падает, споткнувшись о корни деревьев, и обдирает коленки. Пришлось отвести ее к матери Кама, чтобы та обработала ссадины. Зануда, помеха, обу за, ответственность.

Но постепенно Агнес перестала падать, начала приносить с собой еду. Бутерброды, куски пирога или торта.

Она была одинока, а он всегда был голоден, поэтому терпел ее присутствие. Более того – он сделал ее своей сообщницей. Его могли бы заподозрить, но внучку сэра Хьюго Придо водный инспектор не посмел бы остановить, чтобы про-

верить, нет ли в ее розовом рюкзаке незаконно пойманной форели.

Кам научил Агнес плавать – но лишь потому, что она норовила нырнуть за ним и в реку, и его сочли бы виновным, если бы эта приставучая девчонка утонула. Она умела тихо, как мышка, сидеть в шалаше, умела лазить по деревьям. Он даже научил Оззи, спасенную им скопу, прилетать к ней.

Он относился к Агнес как к мальчишке. Она и вела себя не как девчонка: ей было все равно, что она испачкалась и порвала одежду. Но однажды летом Агнес приехала домой на каникулы совсем другой: она все еще приходила в лес, но ее темные волосы больше не были неопрятными – они сияли, как шелк, и к ним хотелось прикоснуться. А мешковатые футболки и джинсы уже не могли скрыть девичьих форм.

Кам был старше, но Агнес внезапно стала взрослой, и он чувствовал себя неловко рядом с ней. Глядя на ее губы, он ощущал себя странно и не знал, что делать.

Его мать заметила смятение сына и посоветовала Каму держаться на расстоянии от хозяйской дочки. Агнес выросла, и сэру Хьюго не понравилось бы, что к его внучке прикасается такой парень, как Кам.

Вот только Агнес не хотела держаться от него подальше. Кам сжал кулак, вспомнив, как речная вода стекала с ее кожи, сияющей в лунном свете, как его рука скользнула по гладкому телу Агнес...

Внезапно их глаза встретились на расстоянии, и Кам

невольню задался вопросом, помнит ли Агнес тот момент, то единственное запретное прикосновение. На мгновение оба словно застыли, не в силах отвести взгляды, но затем Дора звонко залаяла, вспугнув стаю голубей. Агнес отвернулась и растворилась в тени деревьев. А Кам остался стоять, затаив дыхание, лелея воспоминания, словно зеленый юнец.

Ему хотелось посмотреть ей в лицо, когда он будет забирать у нее все, но ему следовало предоставить действовать своему адвокату. Впрочем, еще не поздно. Можно отменить встречу с архитектором, с которым Кам собирался здесь встретиться, и уехать прежде, чем Агнес вернется с прогулки.

Он закрыл окно и, держа телефон в руке, бросил последний взгляд на комнату. Выбрав телефонный номер из списка, Кам задумался.

Он все еще хотел заглянуть Агнес Придо в глаза, когда скажет ей, что забирает у нее замок. Но он не станет предлагать ей коттедж.

Нужно помнить, что самым уязвимым местом любой кампании является план. Кам планировал быть холодным и отстраненным, а вместо этого его с головой накрыли воспоминания о том времени, когда он и Агнес были друзьями, союзниками, сообщниками.

Хотя у Агнес и нет титула, но, пока она живет здесь, люди всегда будут относиться к ней как к леди. Она может выглядеть измученной борьбой с финансовыми проблемами и

угрозой разорения, но ее по-прежнему считают аристократкой.

Кама вовремя оплачивает все свои счета, но до тех пор, пока он не найдет для этого поместья новое предназначение, местные жители будут видеть в нем лишь мальчишку, чей отец однажды исчез без предупреждения, оставив мать Кама скрести полы в замке Придди-Касл.

Глава 3

«Сегодня Кам ходил посмотреть на свой старый дом. Жаль, что он застал его в таком ужасном состоянии. Но что еще важнее: как Каму удалось попасть внутрь?» (из дневника Агнес Придо)

Войдя в замковую оранжерею, Агнес убедилась, что Сюзанна передала сообщение шеф-повару, потому что тот сервировал особый обед.

Стол, наполовину спрятанный за огромной пальмой, был накрыт скатертью, на нем лежали льняные салфетки и столовые приборы из коллекции фамильного серебра.

Кам вошел в оранжерею, впустив внутрь прохладный ветер, от которого по коже Агнес побежали мурашки. А может, ветер тут был совершенно ни при чем?

– Наш столик – в углу, – сказала она, подойдя к Каму.

Он не спешил сесть, оглядываясь вокруг, и, заметив товарный знак кейтеринговой компании, управлявшей рестораном, Кам с упреком спросил:

– Это лучшее, что ты могла сделать, Агнес?

Она заставила себя поднять на него глаза.

– Бабушке совсем недавно сделали операцию по протезированию бедренного сустава, и я не уделяла должного внимания деталям. У меня не было средств на то, чтобы оборудовать кухню, которая бы соответствовала всем санитарным

нормам, – местная санинспекция замучила бы меня штрафами. Ты себе даже не представляешь, насколько дорогой может быть кухня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.